

О.А. НЕМОВА¹, Е.С. СУРОВЕГИНА¹, Н.И. ДЕНИСОВА²

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

²Павлодарский государственный педагогический институт, Павлодар, Казахстан

«ОБРАЗ» ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

Аннотация. Осознание исторического прошлого, его оценка и интерпретация социумом имеет важное научное значение, так как самосознание любого народа начинается именно с истории. Ее символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является изучение представлений нижегородцев относительно исторического прошлого нашей страны.

В исследовании был применен междисциплинарный подход. Методологию исследования составляют такие направления в социологии, как символический интеракционизм Г. Гарфинкеля и феноменологическая социология А. Шюца. Непосредственно инструментарий опроса был разработан доктором социологических наук, профессором кафедры культурной антропологии и этнической социологии Санкт-Петербургского государственного университета З.В. Сикевиич.

В целом результаты исследования позволяют оценить степень консолидации и солидарности россиян относительно представлений об историческом прошлом своей страны, о ее роли и месте в мире.

Ключевые слова: образ советского общества, образ современности, социальное представление, символический подход, социальное время, возрастной фактор поколения.

O.A. NEMOVA¹, E.S. SUROVEGINA¹, N.I. DENISOVA²

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan

"IMAGE" OF THE PAST AND PRESENT IN THE REPRESENTATIONS OF NIZHNY NOVGOROD

Abstract. Awareness of the historical past, its evaluation and interpretation by society has important scientific value, as the identity of any nation begins with the history. It is symbolically significant events form the semantic basis of national and civic identity. The aim of the study, the results of which are presented in this article is the study of the representations of Nizhny Novgorod concerning the historical past of our country.

The study applied a multidisciplinary approach. The methodology of the research is such areas of sociology as symbolic interactionism Garfinkel and G. phenomenological sociology of A. Schutz. Directly tools the survey was developed by doctor of sociology, Professor of cultural anthropology and ethnic sociology, St. Petersburg state University, Z. V., Sakevich.

Overall, the results of the study allow us to estimate the degree of consolidation and solidarity of Russians regarding ideas about the historical past of their country and its role and place in the world.

Keywords: the image of Soviet society, the image of modernity, social representation, symbolic approach, social time, the age factor of the generation, the socio-anthropic method.

По мнению Г. Гарфинкеля, социальная жизнь представляется стройной и упорядоченной только потому, что члены общества придают ей определенный смысл, тем самым они конструируют социальную реальность [15]. При разрушении символического единства среды социальное пространство неизбежно вызывает у человека чувство психологической неустойчивости [8, с. 88-97]. Изучение восприятия прошлого и настоящего нашей истории представителей различных возрастных когорт, гендерной принадлежности, статуса и образования позволит выявить степень взаимного понимания, наличия или отсутствия межпоколенческого языка общения.

Российская история сама по себе сложный и противоречивый феномен. Переписывание исторических фактов в угоду правящего истеблишмента имеет давние традиции. Особенно это хорошо видно на примере новейшей истории России. История переписывалась при И.В. Сталине, после его смерти, при Н.С. Хрущеве и после его «ухода на пенсию». Кардинальному пересмотру наше историческое прошлое подверглось в «перестроечную» эпоху в связи с переориентацией на либерально-рыночный курс и деидеологизацию общественно-политического пространства. В этой связи возникает резонный вопрос: «Какому варианту истории отдали предпочтение наши соотечественники и какие оценки дают современным политическим деятелям и их политическим решениям?».

Для ответа на данный вопрос на базе лаборатории по проблемам современной семьи и семейной политики НГПУ им. К. Минина было проведено социологическое исследование путем анкетирования разных групп населения. Методология исследования разработана доктором социологических наук, профессором кафедры культурной антропологии и этнической социологии Санкт-Петербургского государственного университета З.В. Сикевич. Опрос проводился в феврале 2016 года в г. Нижний Новгород.

В опросе приняли участие 150 человек. Выборка является квотной и определялась по полу (47,3% мужчин и 52,7% женщин), возрасту (18-29 лет – 26%, 30-39 лет – 21,3%, 40-49 лет – 16%, 50-59 лет – 17,3%, 60 лет и старше – 19,3%) и образованию (среднее – 13,3%, среднее специальное – 27,3%, незаконченное высшее (студенты) – 20,0% и высшее – 38,7%.

Остановимся подробнее на проблеме формирования исторического мировоззрения россиян. Принято считать, что на формирование исторического сознания оказывают воздействие как минимум два фактора, изначально противоречивых по своей сути: собственный жизненный опыт в период взросления и официальная идеология, преподносившая историю с позиции текущего государственного интереса [1, с. 21]. В этой связи необходимо отметить, что, по данным общероссийского исследования [1, с. 21], невзирая на частые смены исторического курса и официальной оценки исторического прошлого, расхождения мнений в историческом сознании различных поколений россиян минимальны [11, с. 10-47]. Можно сказать, что в общественном сознании на «переворот» в оценках исторического прошлого сработал «инстинкт самосохранения», который позволил не допустить процесса «разбалансированности массового сознания. Большинство

представителей различных поколений стали соотносить исторические этапы страны со своим собственным жизненным опытом, сохраняя сформированные официальной идеологией представления только об истории «отдаленной, выходящей за пределы собственного жизненного опыта, а порой и опыта своих родителей» [1, с. 20-38].

Приведем в качестве подтверждения этой мысли данные эмпирических наблюдений. В ходе прохождения полевой практики¹ исторического факультета Нижегородского государственного педагогического университета в селе Ломакино Гагинского района Нижегородской области в 1996-м году было отмечено, что, несмотря на попытки СМИ героизировать поступок генерала А.А. Власова, большинство опрошенных, продолжали относиться к нему как к предателю. Вероятно, личный повседневный опыт, ощущение позора за предательство своего односельчанина перевесил попытки искусственного «осветления» перестроечными историками личности генерала.

С целью выявления наиболее значимых эпох российской истории респондентам был предложен открытый вопрос: «Существует мнение, что «история нас учит». Какой период российской истории Вы лично считаете наиболее поучительным для современного российского общества?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 1. Восстановление народного хозяйства после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (18,7%), 2. Сама Великая отечественная война 1941-1945 гг. (12%), 3. Брежневская эпоха (10%), 4. Правление Петра I (9,3%), 5. XIX век (8,7%), 6. Эпоха социализма (8,7%), 7. Время правления В.В. Путина (6,7%), 8. Великая Октябрьская революция 1917 года (4%), 8. Правление князя Александра Невского (2,7%), 9. Столыпинские реформы (2,4%), 10. «Золотой век» российской истории. Правление Екатерины II (2%), 11. Отечественная война 1812 года (2%), 12. «Перестройка» Горбачева (1,3%), 13. Период дворцовых переворотов (0,7%), 14. Ополчение К. Минина и Дм. Пожарского (0,7%), 15. Крещение Руси князем Владимиром (0,7%), 16. 1913 год (0,7%), 17. Период татаро-монгольского нашествия (0,7%), «Золотой» век Российской истории. XVIII век (0,7%). Данный вопрос в анкете был открытым, и респонденты сами предлагали те эпохи, которые они считали наиболее значимыми в назидательном отношении.

Следовательно, наиболее «воспитывающими» эпохами опрошенные считают: Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства после Великой Отечественной войны (в сумме 30,7%), «Брежневская эпоха» и эпоха социализма (18,7%), время правления Петра I (9,3%) и В.В. Путина (6,7%) и т.д. Таким образом, респонденты выбирали те исторические периоды российской истории, в которые наблюдалось единение всего народа против внешней угрозы или когда страна, находившись в зените своей славы, имела весомое значение на международной арене.

В оценках исторических событий присутствует высокая доля субъективности, чаще всего не мешающая объективной оценке цивилизационных процессов. Историческая память становящегося поколения «ухватывает» эмоционально впечатление от тех или иных исторических событий в период социализации, не вникая в социальную суть события. Для массового сознания это естественно. Однако плохо то, что подобный субъективизм, уже на стадии самореализации, включения в общественное разделение труда молодого поколения,

¹ В ходе практики производилась апробация метода «устной истории». Было опрошено более 20 респондентов методом неструктурированного интервьюирования.

часто направляет его устремления по консервативному пути, а иногда и по маргинальному [1, с. 20-38].

Именно маргинализированное общество порождает тягу к фашизму, расизму, нацизму, терроризму и т.д. А наиболее восприимчивой к леворадикальным идеям во все времена была именно молодежь. По оценкам специалистов, современное европейское общество крайне нестабильно, высоко маргинализировано. Проблемы современного общества, в связи с значительным увеличением прекариата как незащищенного социального слоя, рассмотрел достаточно подробно в своем монографическом исследовании «Прекариат: новый опасный класс» английский экономист Гай Стэндинг [10]. Рост прекариата, социального слоя с неустойчивым положением, может привести к самым трагическим событиям в будущем. Маргинализация и прекариатизация социума привели к возрождению неонацистских идей в современной Европе. Е. Соколяну, анализируя процесс возрождения фашизма в Европе, в частности пишет: «Самое эффективное лекарство от идеологии фашизма – это людская память о том, что из себя представляет фашизм – не на глянцевах картинках, умело изготовленных пропагандистской «конторой» доктора Йозефа Геббельса, а в действительности, какие чудовищные преступления он совершил против человечности. Когда в людях умирает эта историческая память, когда в сознание людей вновь внедряются лживые и подлые мифы о фашизме, скрывающие его истинную преступную сущность, фашизм снова возрождается, обретает явь и плоть и снова начинает искать свои новые жертвы» [9]. Фашистские идеи сейчас набирают невероятную популярность в странах бывшего СССР (Прибалтике, Украине) и странах Европы (Франции, Германии Финляндии, Греции, Венгрии, Австрии и т.д.).

Исследование мнений россиян относительно возможных исторических траекторий представляет значительный интерес для социологии. В данном случае мы опираемся на методологию феноменологической социологии Альфреда Шюца. Исторические представления, интерпретация исторических фактов являются, по мнению классика социологической мысли, частью интересубъективного мира, который изначально существовал до рождения отдельно взятого индивида и воспринимался им в опыте и интерпретациях других наших предшественников как упорядоченный [14, с. 10-11]. Все интерпретации исторического прошлого основаны на предшествующем опыте индивида, полученном от своих родителей, родственников, учителей, и собственном восприятии реальной действительности. Именно по этой причине нам интересны взгляды респондентов относительно возможных сценариев развития истории, чтобы видеть вектор предпочтительных отношений россиян к тем или иным политическим направлениям современности. С этой целью респондентам был задан вопрос: «Как Вы думаете, если бы князь Владимир, решив «крестить Русь», выбрал бы не православный обряд, а римско-католический, дальнейшая история России пошла бы по-другому?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 58,7% респондентов, считают, что крещение Руси по римско-католическому обряду изменило бы дальнейшую судьбу России, и лишь 17,3% полагают, что даже при таких обстоятельствах российская история сохранила бы свой первоначальный путь без каких-либо изменений. Помимо указанного выше вопроса, респондентам было предложено оценить вероятные последствия принятия именно римско-католического обряда для дальнейшей российской истории (см. рисунок 1).

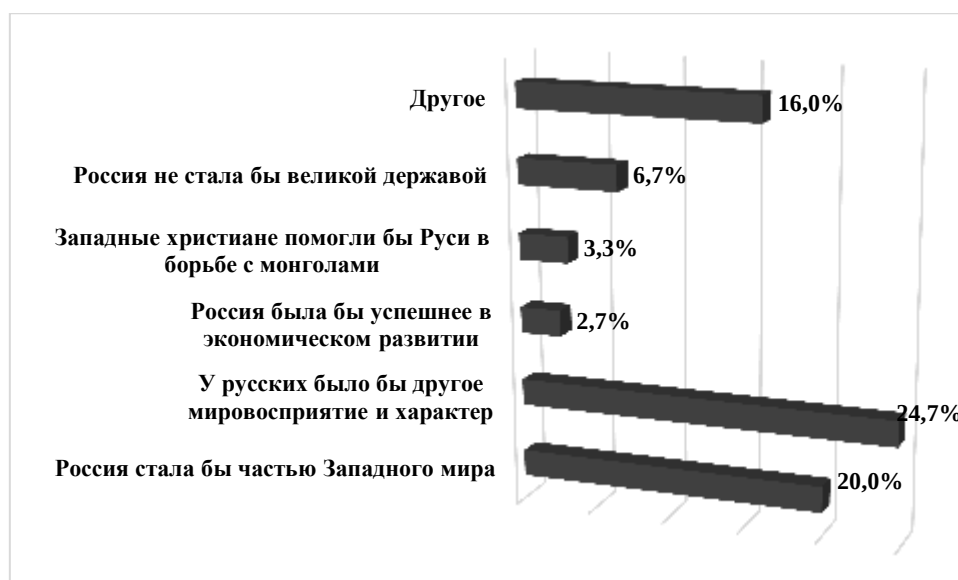

Рисунок 1 – Наиболее вероятные последствия, по мнению респондентов, выбора князем Владимиром не православного вероисповедания, а римско-католического, в %

Данные ответов на возможные последствия крещения Руси по римско-католическому обряду показывают, что респондентов в большей степени беспокоит утрата Россией своей уникальности и идентичности (20,0%), а также утрата менталитета (24,7%), что, собственно, является идентификационным фактором. В меньшей степени респондентов волнует проблема мирового статуса России (6,7%), экономического (3,3%) и геополитического развития (3,3%).

На вопрос: «Как Вы думаете, если бы в начале XX века Россию возглавлял более властный и решительный правитель (например, масштаба Петра I), смог бы он или нет предотвратить дальнейший, известный нам, ход событий?» ответы респондентов распределились следующим образом: положительно ответило 41,3%, возможно – 44,7%, нет – 13,3%. Таким образом, можно предположить, что желание видеть во главе государства сильного, умного, дальновидного, решительного политического деятеля достаточно велико среди россиян и, по сути, продолжает входить в базовое ядро национального менталитета [4, с. 500-508].

Отношение респондентов к советской эпохе и советскому наследию предполагалось выяснить через следующий вопрос: «70 лет советской власти были благом или трагедией для России?». Респонденты должны были оценить по этот исторический период по 5-балльной шкале, имея в виду, что 5 – безусловное благо, а 1 – безусловная трагедия. У большинства респондентов данный вопрос (65,3%) вызвал затруднения. 18% ответили, что 70 лет советской власти были скорее благом, нежели трагедией. 6,7 % и 2,7% участвовавших в опросе воспринимают данный период в истории России как «безусловную трагедию» и «скорее трагедией» (см. рисунок 2).

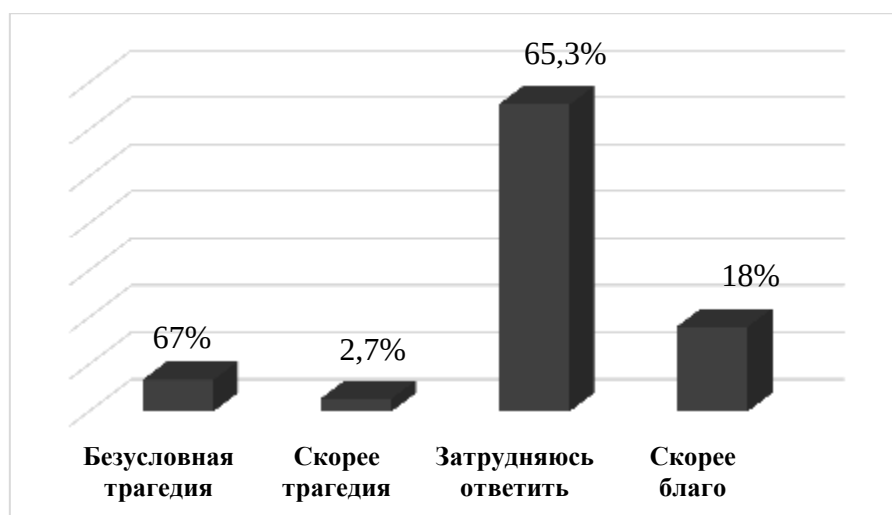

Рисунок 2 – Отношение респондентов к советской эпохе, в %

Симпатии и антипатии к участникам гражданской войны в России начала XX века видны в ответах на вопрос: «Если бы Вы жили в эпоху гражданской войны, Вы бы ...». Несмотря на то, что данная историческая эпоха пересматривалась неоднократно, было создано множество кинематографических картин, где (в отличие от советского кинематографа) с точностью до наоборот воспевалось благородство, порядочность белогвардейского движения в годы гражданской войны, «сторонников красных» (36,7%) все-таки почти вдвое больше, чем «белых» (16,7%). Еще больше оказалось тех, кто еще не определился в однозначной правоте тех или других. Поэтому 46,0% респондентов предпочли конформистскую позицию «постарался бы остаться в стороне» (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Предпочтения респондентов относительно желания примкнуть к «белогвардейскому» или «красноармейскому» движению в годы гражданской войны, в %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 и старше	Итого
Был бы на стороне «красных»	19,5	21	12	3	27	82,5
Был бы на стороне «белых»	9	7,5	13,5	4,5	3	37,5
Постарался бы остаться в стороне	30	18	10,5	31,5	13,5	103,5

Межпоколенческий анализ показывает, что пожилым людям (за 60 и старше), воспитанным в условиях господства марксистской идеологии, ближе движение «красных» (27,0%), тогда как в возрастной группе от 18 до 29 лет это всего лишь 19,5%. Конформизм, желание остаться в стороне от политики также более присущи молодежи, т.е. тем, кому от 18 до 29 лет (30,0%).

Гендерный анализ показал, что мужчины более склонны поддерживать «красных» (20,6% против 16,0%), чем «белых». Сторонников «белого движения» среди мужчин и женщин примерно поровну (8% против 8,6%). Пожелавших занять нейтральную позицию

среди женщин значительно больше, чем среди мужчин (28% против 18%), что собственно коррелирует с теоретическими выводами гендеристов относительно меньшей склонности к конфликтам женщин по сравнению с мужчинами.

Показательными оказались данные относительно желания сохранения СССР как единой страны, несмотря на коммунистическое прошлое, экономические и политические проблемы, социально-бытовую неустроенность. Респондентам был задан вопрос: «Если бы Вы в 1991 году принимали участие в референдуме о сохранении СССР, Вы бы проголосовали "За", "Против" или "Воздержался"»?

Большинство респондентов, принадлежащих к различным возрастным когортам, выступили бы в референдуме 1991 года за сохранение СССР. На наш взгляд, такое межпоколенческое единодушие не случайно: во-первых, все-таки грамотная идеологическая политика современного руководства страны относительно бережного отношения к исторической памяти народа, прекращения процесса «развенчания» героев и героических событий советской эпохи не прошли бесследно, и в памяти народной в большинстве своем сохраняется позитивное отношение к СССР как великой мировой державе. В этом случае наши данные коррелируют с данными, полученными М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги [13]. Во-вторых, политический вектор по восстановлению былого могущества и уважительного отношения к нашей державе со стороны мирового сообщества, выбранный В.В. Путиным, также сказывается на ответах россиян. Таким образом, мы видим негласную поддержку россиянами президентского курса.

Ключевым событием современной политики мы считаем возвращение республики Крым в состав Российской Федерации. Надо сказать, что этот исторический шаг современного руководства страны и лично президента с воодушевлением был воспринят подавляющим большинством как крымчан, так и россиян. Данное событие значительно повысило рейтинг В.В. Путина как успешного руководителя. Интересным представляется отследить, а как современные россияне относятся к аналогичным действиям И.В. Сталина, т.е. территориальным приобретениям? Для этого респондентам был задан следующий вопрос: «Существует точка зрения, что СССР в период с 1939 по 1945 гг. (до начала войны и после победы) оккупировал ряд государств (регионов). Вы с этим согласны или нет?» (см. рисунок 3).

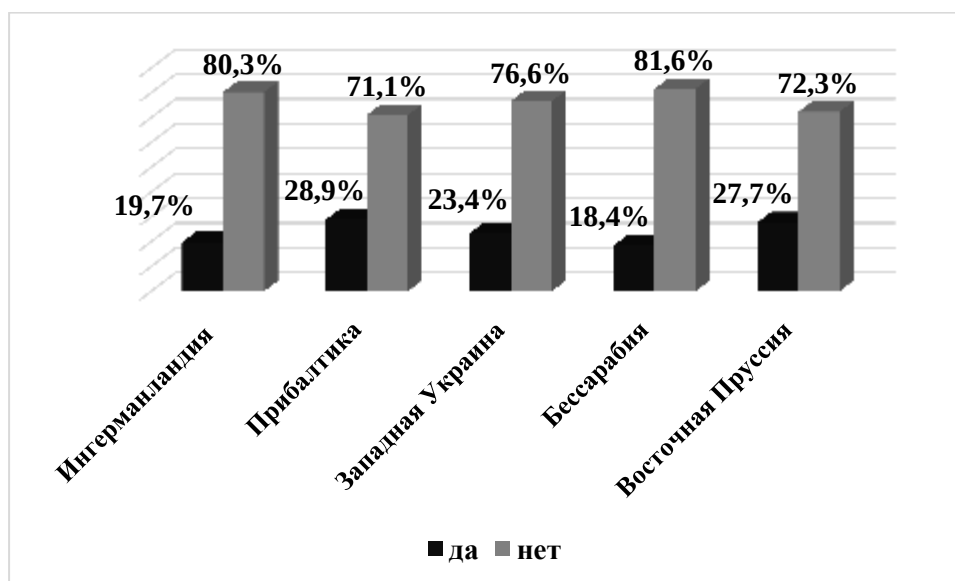

Рисунок 3 – Отношение россиян к территориальным приращениям СССР в период с 1939 по 1945 гг. Являются ли данные территориальные приобретения оккупацией или нет, %

В основном респонденты не считают, что СССР являлся оккупантом, т.е. считают данный процесс естественным, справедливым, исторически оправданным. Собственно, отношение и к И.В. Сталину как руководителю не отличается негативизмом. В целом по всем возрастным когортам отношение к И.В. Сталину выглядит следующим образом: успешный руководитель, победивший в войне и поднявший страну из руин – 66,0%, тиран, уничтожитель миллиона людей – 16,7%, другое – 17,3%.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) является важнейшим событием XX века. Несмотря на попытки некоторых прозападно настроенных политиков, общественных деятелей и историков очернить память героического подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, общественное сознание свято хранит память о тех событиях как о великом беспримерном подвиге советского народа. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Сегодня, говоря о войне 1941 – 1945 гг. СССР с гитлеровской Германией, многие российские журналисты и политики стали называть ее не Великой Отечественной войной, как раньше, а второй мировой войной. Вы с этим согласны?» (см. рисунок 4). Подавляющее большинство респондентов (76%) считают, что нельзя менять название «Великая Отечественная война» на «Вторая мировая война». Расхождений в межпоколенческом плане также не наблюдается при ответе на данный вопрос.

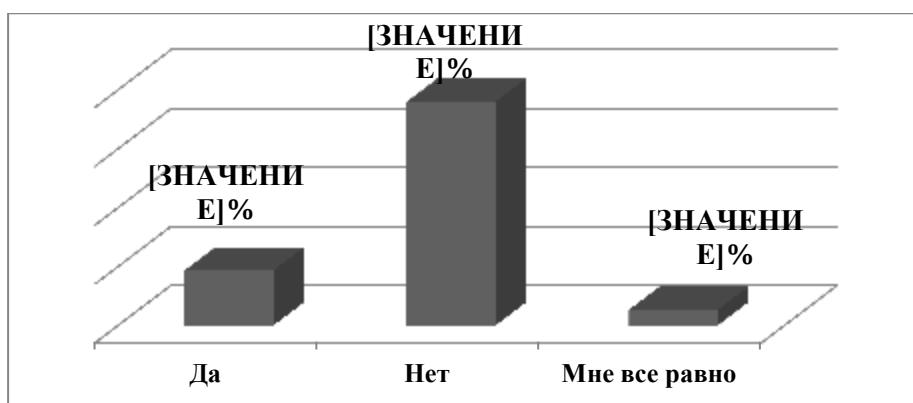

Рисунок 4 – Сегодня, говоря о войне 1941 – 1945 гг. СССР с гитлеровской Германией, многие российские журналисты и политики стали называть ее не Великой Отечественной войной, как раньше, а Второй мировой войной. Вы с этим согласны? (%)

Предлагалось также обсудить, какие из экономических основ и социальных гарантий периода советской власти респонденты лично хотели бы перенести в сегодняшний день, для этого респондентам был предложен следующий вопрос: «Если бы это зависело лично от Вас, какие из экономических основ и социальных гарантий периода советской власти Вы лично хотели бы перенести в сегодняшний день?». Ответы предлагалось проранжировать по каждой позиции: «в первую очередь», «во вторую очередь», «не стал бы переносить».

Ностальгия по социальной защищенности советской эпохи присутствует в ответах респондентов всех возрастных когорт. Если сложить первые две графы («в первую очередь» и «во вторую очередь»), то мы получим топ трех самых востребованных сегодня населением социальных гарантий. За бесплатное образование высказалось 98,7%, за бесплатное медицинское обслуживание – 98,0% и за гарантированное трудоустройство выпускников вузов – 90,0%. Респонденты не поддержали имевшую место быть «уравниловку» в оплате труда (44,7%), отсутствие частной собственности (53,3%).

Подводя итоги данного социологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Существенных межпоколенческих разногласий в оценке исторического прошлого России в ответах респондентов не наблюдается. Соответственно, говорить о наличии в современном российском обществе межпоколенческого кризиса не приходится. В общественном историческом сознании имеется некий единый образ, позволяющий находить базовые основания и точки соприкосновения для представителей различных поколений современной России.

2. Анализ исторического сознания россиян показывает, что уважение у респондентов вызывают исторические эпохи (Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства после Великой Отечественной войны, ополчение К. Минина и Дм. Пожарского), когда наблюдалось единение народа для решения какой-то внешней угрозы или внутренних социально-экономических проблем.

3. Наблюдается ярко выраженное мнение относительно уникальности России как государства и ее исторического прошлого. Серьезные опасения у россиян вызывает потеря своей идентичности, ментальных, культурных, духовно-нравственных особенностей.

4. Сохраняется базовое ядро российского менталитета. Вызывают уважение и чувство гордости сильные, решительные, авторитарные исторические деятели, чья деятельность

связана с ростом на международной арене престижа государства, такие как: Екатерина II, Петр I, И. Сталин, В. Путин.

5. У большинства опрошенных наблюдается «ностальгия» по былому могуществу СССР. Одобрение вызывает внешнеполитический курс В. Путина на возвращение некогда утраченных территорий. Оценка аналогичных действий его предшественника – И. Сталина – опрошенными также оценивается позитивно.

6. Массовое одобрение получила социально ориентированная внутренняя политика СССР. Хотели бы вернуть следующие достижения советской власти: бесплатное образование и медицинское обслуживание, гарантированное трудоустройство выпускников вузов.

Подводя итоги исследования, можно с уверенностью сказать, что в современном обществе относительно оценки исторического прошлого не наблюдается межпоколенческого разрыва, наоборот, имеется единство мнений и взглядов. Тем не менее вызывают опасения рост маргинализации и прекариатизации общества, что в свою очередь может отрицательно сказаться на социальной стабильности в будущем. Изучение мнений россиян относительно оценки исторического прошлого считаем темой актуальной и требующей дальнейшего научного осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
2. Давлетшина Д.Г. Социальная память как основа нравственности человека: дис. ... канд. философ. наук. Уфа, 2012. 142 с.
3. Дахин А.В. Исследования социально-исторической памяти: философия, история, социология [Электронный ресурс]. URL: http://old.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2012/06/socIstorPamyat1_09.pdf (дата обращения: 05.07.2017).
2. Немова О.А. Трудовая ментальность современной студенческой молодежи: опыт качественного социологического исследования // European Social Science Journal. 2013. Т.1, №8(35). С. 500-508.
5. Кузнецова С.В. Культурный национализм: этносимволизм о роли интеллигенции в формировании нации // Вестник Мининского университета. 2016. №1-2(14). С. 24.
6. Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00005254.pdf> (дата обращения: 05.07.2017).
7. Миллер А.И. Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма [Электронный ресурс]. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2014/02/04strategy21_vospit.pdf (дата обращения: 05.07.2017).
8. Сикевич З.В. Динамика образа прошлого и настоящего в представлениях петербуржцев // СОЦИС. 2016. №3. С.88-97.
9. Соколяну Е. Историческое беспамятство возрождает фашизм [Электронный ресурс]. URL: <http://actualitati.md/ru/analitika/istoricheskoe-besamyatstvo-vozrozhdaet-fashizm> (дата обращения: 05.07.2017).
10. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
11. Тихонова Н.Е., Горшков М.К. Мировоззрение российской молодежи // Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. 648 с.

12. Тощенко Ж.Т. Историческая память и социология [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (дата обращения: 05.07.2017).
13. Шереги Ф.Э. Социология права. Прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 447 с.
14. Шюц А. Избранное. Мир светящийся смыслом: пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (Росспен), 2004. С. 10-11.
15. Garfinkel G. Studies of Ethnometodology. New Jersey: Prentice-Hall, 1967.
16. Touraine A. Production de la societe. Seuil, 1973.
17. Greenberg D.L. President Bush's False "Flashbulb" Memory // Cognitive Psychology. 2004. Vol. 18. Issue 3 (April). P. 363-370.

REFERENCES

1. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia: sociological portrait. Moscow, CSEM, 2010, 592 p. (In Russian)
2. Davletshina D.G. *Social'naja pamjat' kak osnova npravstvennosti cheloveka. Diss. kand. filosof. nauk.* [Social memory as the basis of the morality of the person. Cand. philosopher. sci. diss.]. Ufa, 2012, 142 p. (In Russian)
3. Dakhin A.V. A Study of socio-historical memory: the philosophy, history, sociology. Available at: http://old.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2012/06/socIstorPamyat1_09.pdf (accessed 5.07.17) (in Russian).
4. Nemova O.A. Labour mentality of modern students: experience in qualitative sociological research. *European Social Science Journal*, 2013, vol. 1, no. 8 (35), pp. 500-508 (in Russian).
5. Kuznetsov S.V. Cultural nationalism: ethnosymbolism about the role of intellectuals in nation-building. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 1-2 (14), 24 p. (In Russian)
6. Kulish V.V. Social dimension of the functioning of the historical memory of youth. Available at: <http://www.asu.ru/files/documents/00005254.pdf> (accessed 5.07.17) (in Russian).
7. Miller A.I. The policy of historical memory as the basis for the formation of collective identity and the upbringing of active patriotism. Available at: http://svop.ru/wp-content/uploads/2014/02/04strategy21_vospit.pdf (accessed 5.07.17) (in Russian).
8. Sikevich Z.V. Dynamics of the image" past and present in views of St. Petersburg. *SOCIS*, 2016, no. 3, pp. 88-97 (in Russian).
9. Sokolana E. Historical amnesia is revived fascism. Available at: <http://actualitati.md/ru/analitika/istoricheskoe-bespamyatstvo-vozhrozhdaet-fashizm> (accessed 5.07.17) (in Russian).
10. Standing G. Prekariat: a new dangerous class. Moscow, Ad Marginem Press, 2014, 328 p. (In Russian)
11. Tihonova N.E., Gorshkov M.K. World outlook of Russian youth. *Rossijskaja molodezh': problemy i reshenija* [Russian youth: problems and solutions]. Moscow, Centr social'nogo prognozirovaniya, 2005. 648 p. (In Russian)
12. Toshchenko Zh.T. Historical memory and sociology Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (accessed 5.07.17) (in Russian)
13. Sheregi F.E. Sociology of law. Applied research. St. Petersburg, Aleteya, 2002. 447 p. (In Russian)

14. Schütz A. Favorites. The world of glowing sense. Moscow (Russ. ed.: Shjuc A. *Izbrannoe. Mir svetjashhijsja smyslom (ROSSPEN)*). Moscow, 2004, pp. 10-11 (in Russian).
15. Garfinkel G. Studies of Ethnometodology. New Jersey: Prentice-Hall, 1967.
16. Touraine A. Production de la societe. Seuil, 1973.
17. Greenberg D.L. President Bush's False "Flashbulb" Memory // Cognitive Psychology. 2004. Vol. 18. Issue 3 (April). P. 363-370.

© Немова О.А., Суровегина Е.С., Денисова Н.А., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Немова Ольга Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры продюсерства и музыкального образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: nhl@list.ru.

Суровегина Екатерина Сергеевна – магистрант факультета государственных наук Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Денисова Наталья Александровна – доктор PhD, доцент кафедры Теории и методики музыкального образования Павлодарского государственного педагогического института, Павлодар, Казахстан, e-mail: denisova_nata63@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nemova Olga Alekseevna – candidate of sociological Sciences, associate Professor of film producing and music education, Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: nhl@list.ru.

Surovegina Ekaterina Sergeevna – Graduate student of the faculty of state sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Denisova Natalia Ivanovna –doctor PhD, Associate Professor of Theory and methodology of Music Education of Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan, e-mail: denisova_nata63@mail.ru